

Канторович Яков Абрамович

Литературная собственность

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Я47

Я47 **Яков Абрамович К.**
Литературная собственность / Канторович Яков Абрамович – М.: Книга
по Требованию, 2025. – 161 с.

ISBN 978-5-519-88071-8

ISBN 978-5-519-88071-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

I.

„Литературною собственностью“ принято называть принадлежащее автору исключительное право воспроизведенія и продажи своихъ произведеній. Право это, имѣющее сходственныя черты съ правомъ собственности въ общемъ смыслѣ, вошло во многія законодательства, между прочимъ въ наше законодательство, какъ одинъ изъ видовъ собственности, и утвердило за собою сообщенный ему французскими юристами конца прошлаго столѣтія терминъ — *propriété littéraire*. Новѣйшія законодательства избѣгаютъ выраженія „*собственность*“ по отношенію къ литературнымъ произведеніямъ и называютъ право авторовъ на ихъ произведенія „авторскимъ правомъ“ (*Urheberrecht, droit d'auteur, copyright*), наполняя это право самостоятельнымъ содержаніемъ и опредѣляя его, какъ „право автора механическимъ путемъ размножать письменное произведеніе“. То или другое опредѣленіе авторскаго права имѣетъ своимъ основаніемъ различныя научныя теоріи, оказывавшія, какъ это будетъ видно изъ послѣдующаго изложенія, весьма большое вліяніе на юридическую конструкцію этого института.

Литературная собственность или авторское право, имѣя въ виду защиту имущественныхъ интересовъ авто-

ровъ, принадлежитъ къ числу вопросовъ частно-гражданскаго права. Но вмѣстѣ съ тѣмъ литературная собственность соприкасается съ областью вопросовъ публичнаго права, такъ какъ она затрагиваетъ самые важные интересы общества—его духовные интересы. Этимъ объясняется огромный интересъ, выпавшій на долю этого вопроса въ научной литературѣ—не только юридической, но и философской — и вызвавшій обширную полемику въ законодательныхъ собраніяхъ и международныхъ литературныхъ конгрессахъ. Благодаря этому же двойственному характеру института литературной собственности, юридическая конструкція его представляетъ до сихъ поръ предметъ спора для ученыхъ и считается далеко не выясненной въ наукѣ права.

Для надлежащаго выясненія вопроса о литературной собственности необходимо предварительное ознакомленіе съ исторіею возникновенія и дальнѣйшаго развитія этого понятія. *Habent sua fata libelli!* И право автора на свою книгу имѣетъ тоже свою судьбу и исторію, весьма интересную и поучительную между прочимъ потому, что по этой исторіи можно прослѣдить культурный ростъ книжнаго дѣла и его значеніе въ различныя эпохи европейской образованности.

II.

Литературная собственность—понятіе новѣйшаго времени, продуктъ новѣйшихъ техническихъ, экономическихъ и культурно-общественныхъ условій жизни.

Древнему міру было совершенно чуждо это понятіе. Воззрѣнія древнихъ на авторскій трудъ носили идеаль-

ный характеръ и исключали всякія представленія о какомъ либо матеріальномъ вознагражденіи за эстетическое удовольствіе, доставляемое произведеніями литературы и искусства. Вознагражденіемъ для авторовъ служили—вѣнокъ, слава, безсмертіе. Гомеръ обходилъ греческія страны и пѣлъ свои божественныя пѣсни о подвигахъ боговъ и героевъ-полубоговъ, получая лишь гостепріимный пріемъ. Пиндару, возбуждавшему своею воинственною пѣснію воинственный экстазъ греческихъ воиновъ, было чуждо представленіе о гонорарѣ за свой патріотическій подвигъ. Сократъ училъ истинѣ по внутреннему влеченію и не требовалъ отъ своихъ слушателей никакого вознагражденія за свои лекціи по логикѣ и философіи. Даже Афинскій театръ не служилъ мѣстомъ развлеченія, а былъ религіознымъ учрежденіемъ, въ которомъ рядомъ съ представленіями трагедій Эсхила, Еврипида и Софокла, совершались торжественные обряды въ честь Діонисія.

Въ Римской жизни литература достигла значительной степени развитія и являются даже зачатки книжной торговли. Но и для Римлянъ понятіе литературной собственности въ его современномъ смыслѣ не могло имѣть мѣста. Въ ихъ время письменный способъ передачи мыслей былъ крайне несовершененъ, произведенія литературы могли только переписываться на пергаментѣ или папирусѣ, при помощи ручнаго труда переписчиковъ, и такая переписка отдѣльныхъ экземпляровъ была сопряжена съ громадною тратой времени, труда и матеріальныхъ средствъ, вслѣдствіе чего каждый экземпляръ сочиненія (манускриптъ) былъ очень дорогъ и доступенъ только людямъ съ значительнымъ со-

стояніемъ. Римскіе писатели для обезпеченія своего существованія должны были искать покровительства меценатовъ, и по словамъ Момсена, „наряду съ поваромъ, красивымъ мальчикомъ, фокусникомъ, въ толпѣ греческихъ прислужниковъ, которыми окружалъ себя знатный римлянинъ, выдающуюся роль играли и философъ, поэтъ, составитель мемуаровъ“. Нѣкоторые знатные римляне, какъ рассказываетъ Сенека, окружали себя рабами, изъ которыхъ каждый зналъ наизусть всѣ произведенія какого нибудь поэта, такъ что по приказанію своего господина они *говорили* предъ нимъ тѣ или другіе отрывки изъ произведеній поэтовъ. При необходимости затратить трудъ и время на изготовленіе путемъ переписки каждаго отдѣльнаго экземпляра сочиненія, представлялось вполне естественнымъ, что каждый пользуется полной свободой переписывать какую угодно рукопись, и съ точки зрѣнія римскаго правосознанія являлось бы въ высшей степени страннымъ запрещеніе переписки всякому другому кромѣ одного, уполномоченнаго на то авторомъ. Поэтому римскому праву было совершенно чуждо понятіе литературной собственности, и въ наслѣдіи, доставшемся отъ римлянъ позднѣйшей юриспруденціи, не имѣется на этотъ счетъ никакихъ слѣдовъ. Въ римскомъ правосознаніи существовала не *литературная* собственность, а собственность на каждый отдѣльный экземпляръ литературнаго произведенія, на манускриптъ, какъ на тѣлесную вещь, имѣющую цѣнность въ своемъ качествѣ вещи, а не своего умственнаго содержанія.

Еще менѣе были благоприятны условія воспроизведенія и распространенія книгъ въ средніе вѣка. Пере-

писка книгъ сосредоточилась исключительно въ монастыряхъ и производилась монахами, замѣнившими прежнихъ даровыхъ переписчиковъ—рабовъ. Во всѣхъ большихъ монастыряхъ имѣлось особое отдѣленіе *Scriptorium* для переписки книгъ. Оригиналъ изъ рукъ автора переходилъ къ монахамъ-переписчикамъ. Нерѣдко текстъ книги диктовался сразу нѣсколькимъ переписчикамъ. Такъ какъ переписчики были часто люди малограмотные, то они дѣлали много ошибокъ и даже иногда искажали самый смыслъ текста. На изготовленіе одного такимъ образомъ переписаннаго экземпляра сочиненія требовалось много усидчиваго труда и довольно продолжительнаго времени, нерѣдко болѣе года, вслѣдствіе чего цѣны этихъ рукописныхъ сочиненій были крайне высокія. Сохранилось много рассказовъ, свидѣтельствующихъ о баснословной дороговизнѣ книгъ въ средніе вѣка. Библиотеками могли обзаводиться лишь самыя богатые, коронованныя особы. Библиотеки, состоявшія изъ ста названій, считались весьма богатыми и составляли огромнѣйшее состояніе. *Laboureur* въ своей *Histoire de Charles VI* (Paris. 1663) даетъ списокъ книгъ весьма богатой по тому времени библиотеки, принадлежавшей французскому принцу крови Герцогу Іоанну де Бери. Вся она состояла изъ 84 томовъ, въ томъ числѣ библія на французскомъ языкѣ, стоившая 400 ливровъ, библія на латинскомъ языкѣ, стоимостью въ 735 ливровъ, экземпляръ сочиненія Тита Ливія въ 135 ливровъ, книга подъ заглавіемъ *Les grandes Chroniques de Burgues* въ 80 ливровъ, книга Іоанна Боккачіо „О городскихъ мущинахъ и женщинахъ“ въ 80 ливровъ и т. д. При этомъ Лабурьеръ прибавляетъ, что Гер-

цогъ этотъ весьма любилъ книги, которыя въ то время были такъ рѣдки, что ихъ ставили въ ряду драгоценностей.¹ Людовикъ XI, желая приобрести для себя списокъ съ манускрипта арабскаго писателя Розеса, которымъ обладалъ медицинскій факультетъ Парижскаго университета, отдалъ послѣднему въ залогъ манускрипта всю свою серебрянную посуду. Въ духовныхъ завѣщаніяхъ того времени особенно важное мѣсто занимали распоряженія относительно оставшихся книгъ. Книги давались въ приданное, и невѣсты, за которыми числилась библіотека изъ нѣсколькихъ десятковъ книгъ, считались весьма богатыми. Обыкновенно книги прикрѣплялись къ столу желѣзными цѣпами и оберегались какъ сокровище.

При глубокомъ невѣжествѣ и грубости нравовъ въ средніе вѣка, спросъ на книги былъ крайне ничтоженъ, и литература выражалась, главнымъ образомъ, въ изустныхъ пѣсняхъ, которыя пѣвцы (трубадуры, миннензингеры, минстрели и др.), распѣвали, переходя изъ одного замка въ другой. Этими пѣснями удовлетворялись умственные потребности средневѣковой публики. Чтеніе же книгъ было доступно только немногочисленному классу духовныхъ лицъ и ученыхъ, которые были далеки отъ мысли удерживать за собою, въ качествѣ авторовъ, исключительное право воспроизведенія своихъ сочиненій, а напротивъ были очень рады, если кто либо бралъ на себя трудъ переписки и тѣмъ содѣйствовалъ распространенію ихъ сочиненій.

¹ Табашниковъ Литерат. собств.. стр. 179.

III.

Идея о правѣ авторовъ на ихъ произведенія впервые возникаетъ лишь съ изобрѣтеніемъ книгопечатанія, — съ развитіемъ типографскаго искусства, когда сдѣлалось возможнымъ одновременное сниманіе многочисленныхъ копій съ одной и той же рукописи, при неизмѣримомъ, сравнительно съ прежнимъ способомъ переписыванія рукописей, сокращеніи труда и матеріальныхъ средствъ. Приобрѣтеніе книги, благодаря этому, сдѣлалось доступнымъ по своей дешевизнѣ всѣмъ и каждому, и книга стала предметомъ торговли, получивъ рыночную цѣнность, подобно всякимъ другимъ предметамъ производства.

Благодаря удивительному изобрѣтенію Гуттенберга, создалась новая отрасль промышленности и возникъ новый источникъ дохода, а вмѣстѣ съ тѣмъ явились новые имущественные интересы, нуждавшіеся въ правовомъ освященіи. Само по себѣ возникновеніе новой отрасли промышленности и связанныхъ съ нею имущественныхъ интересовъ не представляло бы ничего экстраординарнаго въ смыслѣ правового явленія. Человѣчество безостановочно прогрессируетъ, все болѣе и болѣе раздвигая предѣлы господства надъ природой и непрерывно расширяя кругъ завоеваній въ матеріальномъ мірѣ. И право, группируя явленія гражданскаго быта, принимаемыя имъ подъ свою охрану, по общимъ ихъ признакамъ, обладаетъ достаточной эластичностью, чтобы каждое вновь возникающее явленіе могло быть подведено подъ тотъ или другой типъ ужъ установленныхъ юридическихъ правоотношеній, безъ надобности, на каждый разъ, въ особомъ актѣ законодательнаго нормиро-

ванія. Но сфера имущественныхъ интересовъ, вызванныхъ возникшей вновь отраслю промышленности—книжной, представляла одну особенность; благодаря которой это новое явленіе оставалось внѣ дѣйствія положительныхъ нормъ. Именно, возникшій новый продуктъ—экземпляръ произведенія литературы, книга, кромѣ своей цѣнности въ качествѣ вещи, имѣетъ еще другую экономическую цѣнность, въ качествѣ источника обогащенія посредствомъ дальнѣйшаго размноженія его въ однородныхъ копіяхъ и распространенія въ продажѣ. Конкретно эта особенность выразилась въ слѣдующемъ. Первые издатели, предпринимавшіе какое нибудь изданіе, должны были, разумѣется, затрачивать расходы на приобрѣтеніе рукописи, на сличеніе съ другими рукописями, на исправленіе ошибокъ и т. д., разсчитывая возмѣститъ всѣ свои расходы сбытомъ книги. На дѣлѣ же оказывалось, что, выпустивши въ свѣтъ книгу, они вскорѣ встрѣчали убыточную для себя конкуренцію въ лицѣ другихъ издателей, которые, пользуясь отпечатаннымъ экземпляромъ, перепечатывали его, не затрачивая никакихъ предварительныхъ расходовъ, какіе имѣли первые издатели, и продавали книгу по цѣнѣ болѣе дешевой, убивая такимъ образомъ первое изданіе. Несправедливость такого порядка вещей живо чувствовалась тогдашнимъ обществомъ, въ средѣ котораго раздаются постоянныя жалобы на контрафакторовъ и упреки въ ихъ безчестности. Такъ Лютеръ, Эразмъ Роттердамскій и другіе горько жалуются на контрафакторовъ, осыпая ихъ упреками и называя ихъ ворами. Но какъ ни чувствовалась несправедливость контрафакціи и вредъ, приносимый ею частному интересу,—юридическая защита нарушаемыхъ ин-

терессовъ была совершенно невозможна, потому что нельзя было это явленіе ни юридически конструировать, ни найти для него мѣсто въ какой нибудь нормѣ гражданского или уголовного законодательства, которое не знало понятія контрафакціи. Попытки тогдашнихъ ученыхъ мотивировать неправомѣрность контрафакціи ограничивались лишь указаніями на ея несоотвѣтствіе требованіямъ естественнаго права и справедливости и не шли дальше этихъ соображеній, которыя, конечно, не могли, имѣть никакихъ практическихъ результатовъ, въ смыслѣ прекращенія контрафакціи. Получился, такимъ образомъ вновъ возникшій *нарушенный* интересъ одной группы людей,—благодаря дѣйствіямъ другой группы, и требовалось вмѣшательство законодательной власти для его охраны. Это и былъ первый моментъ будущаго гражданского института, зародившагося, какъ всегда въ правѣ, на почвѣ борьбы противоположныхъ интересовъ.

Издатели для защиты своихъ интересовъ стали обращаться къ заступничеству правительственной власти. Но для изданія соотвѣтственной законодательной мѣры о контрафакціи не было еще тогда правосознаніемъ выработано научной формулы юридическихъ основаній авторскаго права, и заступничество власти на первыхъ порахъ выразилось въ томъ, что правительствами выдавались отдѣльныя привилегіи издателямъ, ходатайствовавшимъ о томъ предъ правительствомъ. Привилегіи выдавались отдѣльно на каждый случай, печатались на первой страницѣ книги и заключали въ себѣ дарованіе исключительнаго права на печатаніе изданія указанному издателю и запрещеніе всѣмъ другимъ его перепечаты-

вать. Древнѣйшая изъ привилегій была выдана Венеціанской Республикой 3-го января 1491 г. юристу Петру Равенскому, магистру канонического права, по поводу его сочиненія „Phonix“. Приводимъ содержаніе этой привилегіи, такъ какъ въ ней очень характерно выразились представленія того времени о литературной собственности. Она гласила слѣдующее:

„Явившійся къ свѣтлѣйшему вождю и въ славныя наши владѣнія знатный юрисконсультъ по имени Петръ изъ Равенны, читающій каноническое право, почтительно заявилъ, что въ теченіе всей своей жизни употребилъ весьма много старанія и труда... почему смиренно просилъ, дабы запрещено было другимъ собирать плоды его трудовъ и бессонныхъ ночей. Признавая справедливость и пристойность этой просьбы... повелѣвается, чтобы никто не осмѣливался въ городѣ Венеціи и во всѣхъ подвластныхъ намъ славныхъ владѣніяхъ печатать или продавать напечатанные экземпляры сказаннаго сочиненія, озаглавленнаго Phonix, подъ страхомъ конфискаціи этихъ экземпляровъ и уплаты двадцати пяти ливровъ за каждый изъ нихъ. Тому же наказанію подлежатъ и тѣ, кои станутъ продавать въ вышеназванныхъ славныхъ владѣніяхъ тѣже книги, напечатанныя въ другихъ мѣстахъ, исключая только того типографа, которому вышесказанный докторъ это разрѣшить“¹.

Такимъ образомъ привилегія, даруемая правительствомъ издателямъ, была первоначальной формой защиты интересовъ первыхъ издателей, а вмѣстѣ съ ними и авторовъ, получавшихъ отъ нихъ гонораръ и заинте-

¹ Табаниниковъ. «Лит. муз. и худож. собств.», стр. 188.